

ЛИВИЙСКАЯ Арабская Республика (ЛАР) родилась полтора года назад — 1 сентября 1969 года. Несмотря на юность республики, у страны, в которой она провозглашена, древняя и богатая событиями история.

Название «Ливия» известно уже более трех с половиной тысяч лет. Оно восходит к древним египтянам, оказавшим огромное экономическое и социальное влияние на племена, жившие к

и грандиозен ипподром для рысистых испытаний и скачек на колесницах. Удивителен великолепный городской рынок с многочисленными специализированными рядами: зерновым, рыбным и т. д. Сохранившиеся остатки прилавков рыбного ряда, например, украшены каменными изваяниями рыб, как бы подвешенных на лесках за хвосты. Прилавки зернового ряда, выполненные из мрамора и гранита, снабжены специальными углублениями с задвижками. Объем углубления соответствовал определенной мере сы-

Новые рубежи древней страны

В. ГУСАРОВ

западу от долины Нила и обозначавшиеся в египетских письменах как «лебу», или «ребу».

В канун новой эры Ливия была завоевана Римской империей. Здесь в каменоломнях работал легендарный Спартак.

Наибольшего расцвета в римский период Ливия достигла в годы правления Септимия Севера во II—III веках н. э. Сегодня памятник ему украшает одну из центральных площадей Триполи. В отличие от других наместников, римлян, Септимий Север был уроженцем Лептис-Магны — самого красивого города древней Ливии.

Нам довелось побывать в этом ныне мертвом городе, освобожденном из песка лишь на десять процентов. Остатки архитектурных и инженерных сооружений, которые уже откопаны, потрясают воображение. Мастерство древних было таково, что и сейчас слова, произнесенные шепотом на сцене античного амфитеатра на пять тысяч зрителей, отчетливо слышны в верхнем его ряду. Торжествен

пучих тел. После его наполнения зерном задвижка поднималась, и зерно ссыпалось вниз, в тару покупателя, подставленную под прилавок со стороны торгового ряда.

Большое впечатление оставляет осмотр развалин городских бань и системы центрального отопления Лептис-Магны. В римскую эпоху бани в городах империи, помимо своего прямого назначения, выполняли и роль своеобразных клубов, где люди собирались, чтобы обсудить текущие события, узнать или сообщить новости. Бани патрициев, разумеется, превосходили своей отделкой и оснащением бани для плебеев, а тем более — рабов.

Чтобы «натопить» бани, дать им горячую воду и пар, древние ливийцы, как и древние римляне, поступали следующим образом. В скале вырубалась и заполнялась водой большая яма. Рядом с ней в «банные дни» на костре добела раскаляли огромную каменную глыбу, размеры которой соответствовали примерно объему ямы. Глыбу сталкивали в яму, и вся

Ливия. Демонстрация в поддержку революции на улице Триполи.

Фото БТА — ТАСС

вода, становившаяся горячей, быстро поднималась и расходилась в нужные отделения бани по системе глиняных труб. По этому принципу действовала и система городского центрального отопления.

Неспроста многие колоннады древнего города увенчаны изоб-

ражениями медуз. В море возле Лептис-Магны целые колонии этих созданий. Тут они живут уже не одно тысячелетие. Мы в полном смысле слова почувствовали это на себе, на своей коже, выйдя из воды после купания. Медузы оставили нам свои «сувениры» наподобие следов от крапивы.

Через два часа, правда, наша кожа приобрела свой обычный вид.

Многие скульптуры из Лептис-Магны, так же как и из других древних городов-памятников — Сабраты, Кирены, Аполлонии, Птолемеи, выставлены в археологическом музее в Триполи.

Еще в 1693 году турецкие власти дали разрешение французам на проведение раскопок в этом месте. Выкопанные статуи и 600 мраморных колонн по указанию Людовика XIV пошли на украшение Версальского дворца и церкви Сен-Жермен-де-Пре в Париже.

Многие английские коллекции классических древностей были обогащены предметами, откопанными в Лептис-Магне. В частности, колонны отсюда были использованы британским королем Георгом IV при строительстве бутфорских «Руин» в Вирджиния-Вотер.

...Гибель Римской империи привела к опустошению и ее провинций. Более ста лет в разоренной Ливии господствовали вандалы и другие варварские племена, пока она не была завоевана византийцами. В 641 году в Ливию пришли арабы. В 643 году они штурмом взяли порт Триполи. Арабы, смешавшись с местным населением, остались в Ливии уже на века. И хотя еще неоднократно сюда вторгались иноземные захватчики — испанцы, турки, итальянцы, страна осталась арабской.

II

21 ноября 1949 года, на IV сессии Генеральной Ассамблеи ООН, делегация СССР внесла предложение о немедленном предоставлении Ливии независимости, выводе в трехмесячный срок всех чужеземных войск с ее территории и ликвидации иностранных баз. Инициатива Советского Союза была горячо встречена в Ливии, приветствия и здравницы в честь нашей страны звучали на всех митингах и демонстрациях. Подавляющим большинством голосов Генеральная Ассамблея приняла решение предоставить Ливии независимость не позднее 1 января 1952 года. С тех пор 21 ноября отмечается в Ливии как один из самых больших национальных праздников.

24 декабря 1951 года Ливия стала независимым арабским государством, однако оставалась отсталой аграрной страной вплоть до начала 60-х годов, когда на ее территории были обнаружены громадные нефтяные и газовые месторождения. На запах ливийской нефти со всего мира слетелись иностранные компании. В стране начался нефтяной бум. В 1969 году Ливия, добыв более 150 миллионов тонн нефти, заняла пятое место в мире среди нефтедобывающих стран.

Нефтяная лихорадка сказалась почти на всех сторонах жизни ливийцев.

Обо всем этом до прибытия в Ливию мы знали из книг и газет. И вот нам представилась возможность посмотреть на жизнь ливийцев вблизи.

В первую столицу Ливии — Триполи самолет доставил нас из Туниса за 40 минут. Расстояние между Тунисом и Триполи — чуть меньше пути от Москвы до Ленинграда.

Я разговаривал с молодым человеком лет двадцати пяти — двадцати шести, который летел домой из Туниса, где он проводил свой выходной день. Его звали Мухаммед. Он работает бухгалтером в одной из иностранных компаний. Учился в Оксфорде, говорит на четырех иностранных языках. Он рассказал мне о своем интересе к Советскому Союзу, к марксизму. Во время учебы в Англии этот интерес побудил его взяться за марксистскую литературу, в частности за «Капитал», который он читал в оригинале, на немецком языке. Мухаммед чистосердечно признался, что «Капитал» давался ему с трудом. В королевской Ливии была запрещена не только марксистская литература, но и всякая политическая деятельность вообще. Имевшиеся здесь политические партии находились на нелегальном положении. Поэтому известная теперь организация «Свободные офицеры», под руководством которой была свергнута монархия, осуществляла свою работу в глубокой тайне.

В Триполи ведется широкое строительство. Началось оно относительно недавно, поэтому облик города по-прежнему определяют его старые районы. Замечательной новостройкой Триполи является Ливийский университет, который мы посетили. Университет имеет факультеты искусства и литературы, естественных наук, торгово-экономический и юридический. Оканчивающие гуманитарные факультеты получают степень бакалавра, остальные — диплом. Обучение в университете бесплатное; успевающие студенты получают стипендию. Основная масса студентов живет в общежитии, которое находится на территории университета. Библиотека Ливийского университета — одна из крупнейших в стране. Современные функционирующие и строящиеся корпуса отдельных факультетов и студенческих общежитий университета чередуются со спортивными площадками.

На 250 тысяч жителей Триполи приходится 100 тысяч автомашин самых различных марок. Примечательно, однако, что по узким улочкам старого города, где автомобиль проехать не может, бензин и керосин для мелких мастерских развозится в бочках, установленных на специальных повозках, в которые запряжены мулы.

III

На улицах ливийских городов и особенно за их пределами нет-нет да и встретишь мужчин с почти полностью закрытыми лицами. Они смотрят на мир через узкую щелку в синей или белой накидке, намотанной на лицо, голову и шею. В арабских странах ни у кого не вызывают удивления женщины, закутанные с головы до пят в черное или белое покрывало, но вот мужчины...

Мужчины с закрытыми лицами — это туареги, одно из многих национальных меньшинств Ливии, населяющей в подавляющем большинстве (до 90 процентов) арабами.

В Ливии туареги обитают главным образом в оазисах Гат и Гадамес, а также кочуют по пустыне. Их численность определяется в пять тысяч человек. Всего же их в семи государствах Африки, имеющих выход к Сахаре, — до миллиона. В Нигере, например, 350 тысяч туарегов составляют 10 процентов населения.

В отличие от туарегов светложие берберы, ныне представляющие собой другое национальное меньшинство Ливии, — ее коренные обитатели, населяющие всю Северную Африку с конца каменного века. Между собой они говорят на берберском языке, являющемся ответвлением широко распространенной семито-хамитской группы языков. Туареги говорят на одном из диалектов берберского языка.

В подавляющем большинстве берберы ассимилировались с многочисленными пришельцами, но на западе Триполитании и в некоторых других районах страны они сохранили свою племенную организацию и культуру. Вместе с туарегами берберы составляют около четырех процентов населения Ливии.

С древних времен живут в Ливии и темнокожие тубу — выходцы из Чада и Нигера. Древнегреческий историк и географ Геродот писал, что «эфиопские троглоди-

Эвакуация английских военных баз с территории Ливийской Арабской Республики. На снимке: Спуск британского флага на английской военно-воздушной базе «Эль-Адем» близ города Тобрука.

Фото Г. Байкова (ТАСС)

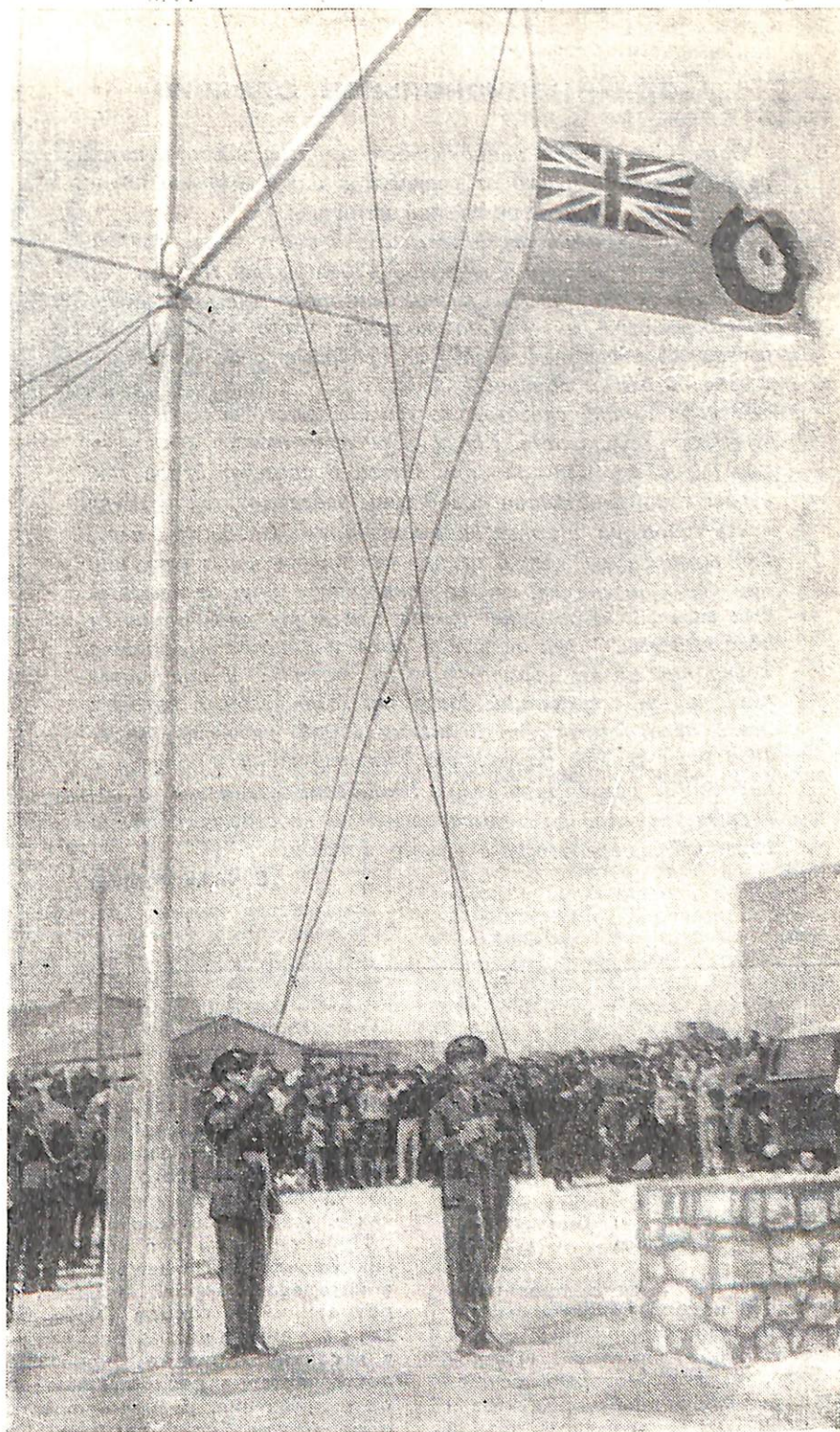
ты» «чрезвычайно легки на ногу», а их язык напоминает «пронзительный крик летучих мышей».

Современные тубу также отличаются необычайной выносливостью, язык их арабы характеризуют как свист птиц. Тубу легко сложены и стройны, с орлиными носами, тонкими губами и прямыми волосами. Они мусульмане, и многие из них живут в круглых хижинах с остроконечными крышами. Общая численность тубу оценивается в три тысячи человек.

Однако нет в Ливии более странного и уединенного национального меньшинства, чем давада — червееды, которые живут и жили, по-видимому, веками в трех деревнях в западном Феццане. Известные также под названием «забытые богом», четыре сотни давада питаются главным образом червями, вылавливаемыми в трех соленых озерах, расположенных, как миражи, среди песчаных дюн. Эти «черви» представляют собой в действительности один из видов креветок. Давада превращают выловленных червей-креветок в пасту и делают из нее лепешки. После сушки на солнце такие лепешки готовы к употреблению.

IV

Наиболее чувствительный удар по позициям империализма на Арабском Востоке после самой ливийской революции был нанесен ликвидацией в июне 1970 года американской военной базы Уилус-Филд под Триполи, крупнейшей в Северной Африке. База была не только военным плацдармом США на арабской земле, на котором проходили подготовку американские и израильские летчики. Она служила и центром идеологических диверсий против арабов. Каждый вечер один из каналов местного телевидения был занят прямой передачей программы радиотелестанции базы Уилус-Филд, составлявшейся по усмотрению американцев,

Несколько ранее эвакуации Уилус-Филда, в марте 1970 года, с ливийской территории были выдворены английские военные базы.

Мы не раз видели группы зданий разных цветов, в основном

розового, с проваленными крышами. Относительно недавно эти здания были казармами иностранных солдат. Сегодня они пусты. В июне 1970 года последний иностранный солдат покинул древнюю землю Ливии.

Сари — национальное одеяние

Сари — индийская национальная женская одежда, которую носят независимо от возраста и общественного положения; вечное платье индийской женщины.

Сари — в полном смысле этого слова кусок ткани длиной в пять-девять метров и шириной в два метра. На нем нет ни застежек, ни крючков, ни пуговиц, ни молний. У женщин последнее сари из грубого полотна, часто домотканого, у тех, кто посостоятельней, — из прекрасного белого шелка с золотой или серебряной каймой.

О сари трудно сказать, что его надевают, — в него заматываются, облачаются. Конец сари засовывается в прорезь нижней юбки или за пояс. Затем драпируют бедра так, чтобы ткань ниспадала складками, завертывается верхняя часть туловища, и конец накрывает плечи. Свободный верхний кончик сари можно игриво перекинуть через руку или набросить на голову, им же прикрывают лицо от нескромных взглядов. При этом правая или левая рука остаются обнаженными. При работе в поле индийские крестьянки ловко подбирают нижнюю часть одежды, и получается удобный, не стесняющий движений комбинезон, в котором легко передвигаться по залитому водой рисовому полю. Под сари теперь часто носят нижнюю юбку и блузку с короткими рукавами — чоли. Индийские женщины в совершенстве владеют многочисленными способами ношения сари, обучаются этому с самого детства.

В. МАКАРЕНКО

В конце 1969 года правительство Ливийской Арабской Республики предложило иностранным нефтяным компаниям начать переговоры о повышении цены на ливийскую нефть ввиду ее высокого качества и близости к западноевропейским рынкам сбыта.

В июле 1970 года правительство ЛАР издало декрет о национализации иностранных компаний «Шелл Либия лимитед», «Петролибия», «Эссо», которые осуществляли импорт нефтепродуктов и владели их распределительной сетью в стране. Конфискованное у них имущество перешло в собственность ливийского государства, а их функции впредь будут выполняться национальной компанией.

В ноябре 1969 года была проведена частичная национализация четырех иностранных банков, действовавших на территории страны.

Внутри страны в годы республиканского режима осуществлен ряд конкретных мероприятий по развитию национальной промышленности и сельского хозяйства, по улучшению положения рабочих и мелких служащих.

Приняты меры для использования резиденций бывшего короля в интересах народа. В одной из резиденций, в городе Сирте, будет размещена школа, резиденция в населенном пункте Сидра предоставляется в распоряжение вооруженных сил, резиденция в городе Аджедабья будет переоборудована под госпиталь, резиденция в местечке Куве-Ифия, которая расположена в 12 километрах от Бенгази, передана министерству здравоохранения для превращения ее в туберкулезную больницу, а резиденция в пригороде Бейды станет использоваться как санаторий для детей с врожденными дефектами.

Важную роль в деле оказания медицинской помощи населению сыграет постановление о снижении оплаты за различные виды медицинского обслуживания. Если ранее максимальная ставка за амбулаторный прием достигала пяти ливийских фунтов, то теперь она будет составлять от 0,5 до двух фунтов.

Заботой об улучшении здравоохранения в стране продиктовано решение Революционного совета ЛАР о национализации двух частных госпиталей — американского, в Бенгази, и «Аль-Муассат», в Триполи. Оба госпиталя переданы в ведение министерства здравоохранения, а прежним владельцам выплачена денежная компенсация.

Серьезным социально-экономическим преобразованием следует считать указ от 11 ноября, в соответствии с которым владельцы домов должны уменьшить арендную плату за жилые помещения на 10—30 процентов. Претворение этого указа в жизнь существенно облегчит финансовое положение наименее обеспеченных слоев ливийского общества, будет способствовать росту доверия широких масс к новому режиму.

Заботой о подрастающем поколении ливийцев продиктовано решение министерства просвещения и национального руководства о приглашении для работы в ливийских школах 300 учителей из Иордании и Ливана в целях ликвидации нехватки педагогических кадров. Дело в том, что в первом учебном году республики контингент школьников увеличился на 34 тысячи человек.

Значительно возросли и укрепилась связи Ливии с СССР и другими социалистическими странами. Наши специалисты помогут ливийским друзьям развивать нефтяную промышленность, сельское хозяйство и другие отрасли экономики и культуры. Конкретным свидетельством нашего сближения явилось открытие летом 1970 года прямой авиатрассы между Москвой и Триполи. До этого, чтобы попасть из Советского Союза в Ливию, нужно было сначала прибыть либо в ОАР, либо в Тунис.

Новое ливийское руководство продемонстрировало свою решимость идти по пути ограничения влияния иностранных монополий в стране, последовательно отстаивать ее независимость, осуществлять широкие социально-экономические преобразования, укреплять единство прогрессивных сил всего арабского мира.

О ЧЕМ РАССКАЖЕТ ХЛОПКОВОЕ ДЕРЕВО

М. ЗЕНОВИЧ

ФРИТАУН. Октябрь. На клумбах цветут ананасы — над коричневыми плодами, чьи очертания похожи на остроконечные шишаки древних витязей, реет отполированный до глянца пурпурный султан.

Это время прощания с сезоном дождей. По вечерам он иногда напоминает о себе короткими освежающими ливнями. Туча быстро уходит, и кажется, будто тебе в последний раз махнула с перрона женская рука.

Но до январской духоты пока далеко. Можно поехать на Ламли-бич и там побродить по песку, который скрипит под ногами, как только что выпавший снег. Укрошенные подковой залива океанские волны не опрокидывают купальщиков у берега, и соленая вода еще не успела нагреться до температуры парного молока.

Это декорации «Робинзона Крузо» и «Острова сокровищ».

Прелесть Фритауна — в деталях. Красные двухпалубные автобусы пытаются придать улицам респектабельный «лондонский» вид, но зато таксомоторы с надписью по козырьку «Посмотри на меня» вызывают в памяти бесшабашное «Эх, прокачу!». Тон здесь задают строе-

ния, у которых первый этаж выложен из кирпича или известкового камня, а второй достроен обыкновенными досками. За полуопущенными шторами маленьких окон видны выцветшие фотографии на стенах и комод, уставленный дешевыми безделушками. Длинные кварталы таких домишек, разрезанные узкими немощными переулками, придают столице Сьерра-Леоне облик «чеховского» губернского города. Теплый и влажный воздух Атлантики навевает настроение покоя и меланхолии. Оно охватывает тебя сразу же, как ступишь на паром, который перевозит пассажиров из аэропорта «Лунги» через широкое устье реки Сьерра-Леоне, и нарастает по мере того, как перед тобой разворачивается панорама города, свернувшегося калачиком у подножья зеленых гор.

Фритаун неповторим, и каждый, кому довелось побывать здесь, поведал об этом в меру своего красноречия. Но ни в одном из описаний не забыто одинокое Хлопковое дерево, растущее в центре города.

В любом смысле пройти мимо него нельзя. Серебристо-серый тридцатиметровый гигант не менее четырех-пяти метров в поперечнике давно уже пере-

стал быть просто «деревом». Скорее его назовешь, если употребить местную терминологию, «старейшиной» или «традиционным вождем». Проще говоря, это главная достопримечательность столицы.

Рядом с Хлопковым деревом — местный музей. Там мне показали гравюру почти двухсотлетней давности: под тенистой кроной «старейшины» первые поселенцы Фритауна — освобожденные негры-рабы обсуждают, как выразились бы теперь, вопросы развития городского хозяйства.

Чего только не перевидало Хлопковое дерево на своем веку! Но в памятное утро 19 октября 1970 года ему довелось стать свидетелем поистине захватывающего зрелища. По Уэстморленд-стрит и Падембароуд, из Конго-таун, Кисси-таун и других кварталов столицы сюда стекались людские колонны. Казалось, вся энергия и жажда действия, дремлющая за полуспущенными шторами маленьких окон, выплеснулась на улицу. Около Хлопкового дерева, где сплетаются в узел главные артерии города, колонны разворачивались в сторону горы Ареоль, на вершине которой отчетливо видно здание парламента. В десять утра там начнется экстренное заседание высшего законодательного органа страны. Депутатам предстоит вынести свой вердикт — положительный или отрицательный — относительно принятого на днях правительством Сиакки Стивенса решения ввести в Сьерра-Леоне чрезвычайное положение.

Часа за полтора до начала заседания мы с корреспондентом ТАСС П. Дышлюком получаем в министерстве информации специальные пропуска для прессы, и вот наша машина медленно ползет в гору. Все склоны ее уже заполнены людьми. Выделяются юноши и девушки в кумачовых рубашках с желтой вышивкой — восходящее солнце — на груди. Это члены Молодежной лиги правящей партии Всенародный конгресс (АПС). На представительницах другой массовой организации — Национального конгресса женщин — иной наряд: традиционное бубу с портретом С. Стивенса и косынки с лозунгом АПС: «Сейчас или никогда». При появлении очередной машины люди дружными возгласами напутствуют депута-